

ИЕРОГЛИФЫ И КИРИЛЛИЦА

Писательские встречи в Шанхае

Нас собрали со всей России. Пропустили через сито двойного отбора. Сначала свои кандидатуры предложила российская сторона, основываясь на рекомендациях преподавателей Литинститута, редакторов толстых журналов, руководителей региональных писательских организаций. Затем над списком основательно поработали китайцы. Они учитывали премии, полученные на конкурсах, отзывы в прессе.

И вот мы летим в Шанхай, и стюардесса по громкой связи напоминает – наш самолёт носит имя русского классика Антона Чехова.

Мы – это 16 прозаиков и поэтов, участников Форума молодых писателей России и Китая. Форум проводится в первый раз, и от того, насколько представительным он окажется, насколько содержательными и яркими будут выступления, во многом зависит судьба литературных связей молодёжи двух стран. Дома мы могли спорить, конкурировать, но здесь были единым целым. На несколько дней мы стали представителями всей молодой русской литературы.

После девяти часов полёта приятно ощутить твёрдость земли. Мы с наслаждением подставляли лица неверному предзимнему солнцу. Хотя какая там зима: в Шанхае – плюс 17!

Рассевшись в автобусе, мы с жадностью всматривались в мелькавшие за окнами образы незнакомой жизни. Слушали байки бывалого путешественника Олега Бавыкина, главы Иностранной комиссии, или, как его именуют в шутку, – министра иностранных дел Союза писателей. Забрасывали вопросы известного Китаиста Игоря Егорова, переведившего Мо Яня задолго до вручения ему Нобелевской премии. Ловили забавное мелодическое произношение наших переводчиц. Мы оставили дома напряжение и тревоги и просто поплыли по течению, вверив себя заботливым хозяевам.

Со стороны мы не были похожи на типичную группу русских туристов. Ну, разве что однажды, когда пытались расспросить местных, как пройти к станции метро. Увы, знание английского и французского не спасало. Нашу коллективную пантомиму – “поезд под землёй” – китайцы тоже не оценили. Хотя некоторые, видимо, из жалости к затерявшимся иностранцам, показывали нам дорогу – в противоположные стороны одновременно.

Днём мы скорее выглядели молчунами. А вот вечерами собирались в чьём-то номере, но не столько, чтобы поделиться впечатлениями, сколько чтобы добрать новых эмоций от общения друг с другом. Мурманск, Иркутск, Омск, Вологда, обе столицы... Увидимся ли мы ещё когда-то? Найдутся ли заинтересованные люди, такие, как Олег Бавыкин, которые приложат столько усилий, чтобы подарить молодым шанс? Хочется верить, что мы будем встречаться хотя бы на страницах литературных журналов. Кстати, многим из нас именно журналы открыли дорогу в литературу. Приятно, что наиболее широко на Форуме были представлены авторы “Нашего современника” – Андрей Антипин, Андрей Тимофеев, Настя Чернова, Лена Тулушева, Олег Сочалин.

Мы такие разные, с такими непохожими литературными историями. Время здесь летело ещё быстрее, чем в российской суеде. Нам так много хотелось сказать друг другу, так много спросить и услышать, так много успеть запомнить, да и насмеяться вдоволь. Не говоря уже о нашем русском – попеть и попить. Ну ладно, будем честны, выпить. (Как ни пытались мы встроить местную еду в наше застолье, куриные лапки и маринованные водоросли всё-таки проиграли одному-единственному на всех батону колбасы с буханкой чёрного хлеба.) Андрей Антипин догадался привезти с собой не только хлеб родного дома, но и видео родного края. Ночью в номере шанхайского отеля шумная русская компания смотрит в ноутбук на прохладные леса и медленные реки Прибайкалья, на глухие деревни и разошедшиеся домишки, слушает родные напевы. . .

Пусть читатели не думают, будто мы прохлаждались в Шанхае. Прохлаждаться? Где угодно, только не на китайских мероприятиях! Всё подчинено жёсткому графику.

В Шанхайском университете мы общались со студентами-филологами и переводчиками и были поражены их уровнем владения русским языком. И это при том, что некоторые изучают его всего пять-шесть лет. У нас возникли большие сомнения, могут ли русские студенты так же качественно овладеть китайским за столь короткое время.

Помимо профессионализма, наши переводчики приятно радовали своей открытостью, неподдельным интересом к русской культуре, своей начитанностью. В социальных сетях они размещают портреты Пушкина и русские пейзажи, цитаты Толстого и строчки Есенина!

Два дня Форума были распланы по минутам. И, как ни пытались мы своей русской душой несколько раздвинуть рамки, перейти на формат бесконечной дискуссии, китайская сторона настойчиво соблюдала запланированные сроки. На открытии заседания от нашей делегации выступал Сергей Николаевич Есин, бывший ректор Литературного института. Его присутствие было не только ценным, но и символичным. В делегации немало выпускников Литературного института.

Андрей Тимофеев, единственный из молодых писателей, был приглашён выступить на пленарном заседании. Как и подобает официальному докладчику, Андрей был строг, но справедлив. Он анализировал тенденции современной русской литературы, сравнивал стили таких авторов, как Прилепин, Сенчин, Шаргунов, говорил о новых именах.

Выступления китайских филологов и писателей поражали своим разнообразием и глубоким знанием нашей литературы. В моей секции писатель Чжан Яньян восхищался русской традицией воспитания в детях любви к природе. “Вы учите детей бережно относиться ко всему живому, я люблю за это русскую прозу”. Чжан подкрепил свои выводы цитатами из Пришвина и Паустовского. Знают ли наши писатели китайских авторов так же хорошо? А ведь сказки Пушкина в Китае изучают в рамках школьной программы. . .

Мне захотелось порадовать китайских хозяев. Вспомнила в докладе и знакомые с детства мудрые и загадочные “Рассказы Ляо Чжяя о необычайном” и “Речные заводы” – многослойный китайский роман о благородных разбойниках, воспринимавшийся в детстве как “Легенды и мифы Древней Греции и Рима”. Рассказала, что русскому читателю из современных китайских авторов известен не только Мо Янь, но и другие писатели, в частности, Лю Чжэньюнь. Его роман “Я не Пань Цзиньянь” часто называют сатирическим, хотя я увидела в нём психологическую драму.

Мы говорили и спорили о многом. В одной из секций развернулась дискуссия об образе Анны Карениной. Мы спросили китайских коллег: могла ли Анна Каренина появиться в Китае? Их молчание было таким затянувшимся, а лица столь удивлёнными, что казалось, будто вопрос неправильно перевели. Выяснилось – дело не в переводе. Удивились ребята самой мысли, что подобная героиня могла бы быть в Китае. Не удержусь и процитирую ответ: “Нет, это невозможно. Потратить жизнь на любовь – это не соответствует нашим традициям. . . Уходить из семьи ради любви? Китайская женщина даже не раздумывала бы об этом”. Мы были поражены. Мы – русские, люди чувств и эмоций, “козь рубить, так уж сплеча”. И они – как будто с другой планеты. . . Но сколько интереса и уважения в них к нашей литературе, к нашим традициям. Китайцам далек наш образ мысли, но они пытаются понять нас, изучают

культуру, анализируют творчество. Как редко у русского человека встретишь такой интерес к тому, что отличается от его привычного мироощущения!

Самый неординарный формат ждал нас на поэтическом вечере. Китайские поэты читали свои стихотворения, а затем русские ребята – свой перевод. Русских поэтов китайцы также перевели и зачитывали вслух. Столь непохожая поэзия, столь непонятные китайцам наши рифмы и ритмы... Наверное, о поэтическом вечере лучше расскажут сами поэты. Им довелось поработать друг с другом, познакомиться через стихи. Мы, прозаики, просто получали эстетическое удовольствие, любуясь молодыми дарованиями.

Но финальный аккорд в калейдоскоп впечатлений внес главный организатор Форума – директор Института мировой литературы Чжэн Тиу, прочитав нам Гумилёва. То, как читал последние строки китайский профессор, создало щемящее ощущение удивительной близости и духовного единства:

*...Ничего я в жизни не пойму,
Лишь шепчу: “Пусть плохо мне приходится,
Было хуже Богу моему,
И больнее было Богородице”.*

К слову, о поэзии. Мы исполнили свой паломнический долг, принесли букет символу почитания русской литературы в Китае – памятнику Пушкину. На пересечении двух скверов стоит, уже в третий раз восстановленный, бюст нашего великого поэта. И удивительно по-питерски выглядит этот квартал: тенистые аллеи, невысокие европейские усадьбы, вальс шуршащей листвы, русская речь... На мгновение показалось, что мы дома. И каждый, наверное, о чём-то своём спросил у поэта, надеясь ещё когда-нибудь вернуться, может быть, уже известным русским писателем.

Ну а пока мы продолжали спорить, спрашивать, обсуждать... Одну из самых острых тем этого форума предложила китайская писательница. Она озглавила доклад несколько туманно: “От русской матери к русскому брату”. Но после перевода её выступления нам стало печально. Писательница говорила о месте русской литературы в мироощущении китайцев. О том, что когда-то наша классическая литература была для китайской своего рода матерью. Современную нашу литературу они уже воспринимают лишь на уровне брата. Безмолвно повис вопрос, кем мы – молодые русские писатели – станем для китайских коллег в ближайшем будущем... младшим братом? учеником?

Возможно, именно такие выступления нужны молодым авторам, чтобы, вернувшись домой, приступить к творчеству более вдумчиво, осознавая ответственность за себя, как за русского автора, наследника тех уникальных традиций, которые должны быть достойно продолжены.

Елена Тулушева

Поздравляем с 80-летием нашего автора и друга Дмитрия Михайловича Урнова! Желаем вдохновения, творческих удач, долгих лет жизни.

Редакция